

Молодой господин Ляо не говорил просто так - он действительно надел меховую шубу и велел кучеру отвезти их обратно в оперную труппу.

Зимним утром весь город Таоцзюнь покрылся слоем холодного белого инея. Молодой господин Ляо, опасаясь, что Юэнян замёрзнет, специально велел кучеру подать самый большой экипаж, внутри которой горели угли и приготовлено одеяло из оленьей шкуры, чтобы она могла укрыться.

Юэнян, окружённая заботой молодого господина Ляо, смотрела на него своими нежными и прекрасными глазами, в которых, казалось, расцвёл целый цветочный сад. Она прильнула к его объятиям и довольно долго жаловалась на различные боли и озноб, явно преувеличивая свои недуги. Однако молодой господин Ляо не выказал ни малейшего раздражения. Как бы долго Юэнян ни разыгрывала свою роль, он утешал её, пока она капризничала.

Когда они сели на лошадей, они долго декламировали друг другу строки: «Если ты - пыль чистой дороги, то я - грязь мутной воды». А когда спешили и собирались расстаться, вновь утешали друг друга словами: «Не разлучаясь надолго, как можно понять тоску по спутнику».

В повозке Чжэнь Вэньцзюнь сидела сзади и прислуживала им. Выйдя из повозки, она долго ждала на ледяном холоде, непрерывно зевая, пока они не закончили свою любовную драму.

Она прождала до тех пор, пока солнце почти не достигло зенита: ноги её замёрзли, а нос покраснел, прежде чем эти двое наконец закончили изливать свои сердечные слова и попрощались.

Как только Юэнян вернулась в оперную труппу, её встретила Третья Госпожа Ду. Они вдвоём придвинулись ближе друг к другу и долго перешёптывались, стараясь, чтобы их никто не подслушал, время от времени издавая лёгкие возгласы.

Чжэнь Вэньцзюнь тоже окружили другие девушки из оперной труппы, засыпая её всевозможными вопросами о молодом господине Ляо, гадая, действительно ли он так замечателен, как гласили слухи. Чжэнь Вэньцзюнь ответила им, что провела всю ночь снаружи и не заходила внутрь, поэтому не может ответить на их вопросы.

Юные барышни, охваченные лёгкой завистью, сошлись в круг и восхищались удачей Юэнян, сумевшей очаровать молодого господина Ляо. Судя по её довольному и счастливому виду, было ясно, что она прекрасно провела с ним время. Сундук, полный золотых и серебряных украшений во дворе, всё это были подарки от молодого господина Ляо. Если он выкупит её и заберёт к себе, она вполне может жить в богатстве и больше никогда не придётся скитаться по Цзянху.

Чжэнь Вэньцзюнь, конечно, ничего не сказала, но у неё были свои мысли.

Этот молодой господин Ляо, или Вэй Цзычжо, действительно хорошо умел разыгрывать представления. Не говоря уже о том, что сразу после того, как Юэнян вышла из его комнаты, он воспользовался ситуацией, чтобы её облапать. Даже в экипаже, находясь с Юэнян, они прижимаясь друг к другу, намеренно или нет, его пальцы постоянно касались колена Чжэнь Вэньцзюнь. Этому молодому господину Ляо определённо нельзя доверить свою жизнь.

Именно его ветренность позволила Чжэнь Вэньцзюнь разглядеть свой шанс.

На следующий день кто-то пришёл с просьбой пригласить Юэнян, предлагая оперной труппе выступить в их имени. Как только Юэнян услышала это, она сразу начала наряжаться, но

Третья Госпожа Ду сказала, что просителем был не молодой господин Ляо.

Семь дней подряд молодой господин Ляо не появлялся. Юэнян охватило беспокойство, поначалу она находила его несколько раздражающим из-за вспыльчивого характера, но теперь, не видя его, она тосковала. Ни один другой молодой господин не мог сравниться с ним по красоте, богатству и обаянию.

Спустя ещё семь дней, когда Юэнян уже собиралась оправиться от разочарования и продолжить скитальческую жизнь в Цзянху, молодой господин Ляо всё-таки появился.

Оперную труппу вновь пригласили выступить, и зал снова наполнился гостями. Юэнян пела на сцене, а молодой господин Ляо наблюдал за ней из отдельной комнаты, его выражение лица было таким же влюблённым, как и прежде, словно он не отсутствовал более десяти дней.

Когда представление закончилось, молодой господин Ляо ждал за кулисами с сияющей улыбкой. Юэнян бросилась к нему и чуть не сбила его с ног. Он рассмеялся и притянул её в объятия, объяснив, что у него были срочные дела, и он уехал в спешке, не успев сообщить ей. Он пообещал загладить свою вину этой ночью.

Два дня подряд Юэнян не возвращалась из роскошного имения молодого господина Ляо. Только на третий день Третья Госпожа Ду пришла за ней, и лишь тогда Юэнян неохотно ушла. Немного отдохнув, она с нетерпением ждала вечернего выступления, но, к её удивлению, прошло несколько дней, а он так и не появился. Она думала, что у молодого господина Ляо снова появились срочные дела и он уехал, но, наведя справки, узнала, что он всё ещё в городе Таоцзюнь, хотя больше не приглашал оперную труппу Ляоюань.

Обычно девушки труппы Ляоюань просыпались под звуки утренних репетиций Юэнян, но в эти дни, даже когда солнце стояло высоко, её нигде не было видно. Расспросив о ней, они узнали, что Юэнян, охваченная меланхолией, заболела.

Чжэнь Вэньцзюнь собрала целебных трав, чтобы восстановить её силы, и навестила её. Когда она пришла, Юэнян сидела на кровати в потерянном виде, вздыхая и жалуясь на головную боль. Чжэнь Вэньцзюнь стала массировать ей виски, рассказывая, что её отец часто страдал от головных болей, и именно от этой процедуры ему всегда становилось легче.

Юэнян покачала головой:

- Это не совсем головная боль... Это боль в сердце.

- Боль в сердце?

Тогда Юэнян поделилась с Чжэнь Вэньцзюнь своими недавними тревогами. Как Чжэнь Вэньцзюнь и подозревала, Юэнян беспокоило переменчивое отношение молодого господина Ляо к ней. Она рассказала, что однажды они поклялись друг другу в вечной любви, но внезапно он изменился - больше не слушал её песен, и она даже нигде не может его найти.

- Может быть, он устал от тебя? - спросила Чжэнь Вэньцзюнь. - Сколько людей могут по-настоящему влюбиться после всего лишь одной ночи? Юэнян, ты обычно не бываешь такой уж наивной.

- Ты ещё молода, что ты можешь знать? Конечно, я не рассчитываю по-настоящему быть с молодым господином Ляо вечно. Как я могу надеяться подняться так высоко? Кто он, а кто я? Я видела многих сыновей богатых семей и знатных чиновников. Все они богаты и влиятельны, но

нет никого похожего на молодого господина Ляо. Я становлюсь старше, я не могу оставаться в оперной труппе вечно. Третья Госпожа Ду хорошо относится ко мне, но она обращается со мной как с денежным деревом. Если однажды я больше не смогу петь и приносить ей доход, она даже не взглянет на меня. Как я тогда буду жить? Почему Третья Госпожа Ду попросила тебя следовать за мной? Она, конечно, хочет, чтобы ты училась у меня, чтобы, когда она больше не сможет полагаться на меня, ты заняла моё место и поддерживала всю труппу. А я? Если бы я могла покинуть труппу с молодым господином Ляо и жить обычной жизнью, даже если бы это означало стать его наложницей или служанкой, это было бы благословением из моей прошлой жизни. Но теперь я даже не могу его увидеть.

- Молодой господин Ляо снова уехал в город Таоцзюнь по делам?

- Сначала я так и думала, но молодой парень из борделя проговорился, что он вообще не уезжал. Он всё это время был здесь, просто приехала какая-то барышня, и с тех пор молодой господин Ляо не видится ни с кем другим, сосредоточившись только на ней.

- Барышня?

- Да, она доверенное лицо молодого господина Ляо, и он подчиняется каждому её слову. С тех пор как она приехала, молодой господин Ляо отложил все свои дела, чтобы сопровождать её. Скорее всего, вся его недавняя занятость была связана именно с ней. Третья Госпожа Ду и дядя Ли не останутся в городе Таоцзюнь надолго. Те, кто приходит послушать оперу, ищут лишь новизны, успех приходит быстро, но уходит так же стремительно. Через несколько дней они покинут Таоцзюнь. Если к тому времени молодой господин Ляо всё ещё не возьмёт меня с собой, я действительно... - на этом месте глаза Юэнян наполнились слезами. - Мне действительно нет дела до титулов, единственное моё желание обрести пристанище, где я смогу спать спокойно в этом суматошном мире.

- С твоей красотой и очарованием, сколько бы у него ни было доверенных лиц, никто не сравнится с тобой, - слова Чжэнь Вэньцзюнь были отчасти лестью, но в основном правдой. Красота Юэнян была неоспорима, иначе столько молодых господ не тратили бы на неё огромные суммы денег. Юэнян знала о своей красоте и часто демонстрировала чувство превосходства, но на этот раз она сразу же отвергла похвалу:

- Нет, нет, нет! Я действительно красива, но только среди обычных женщин. Я никогда не смогу сравниться с подругой молодого господина Ляо. Однажды я видела эту барышню издали, забудьте о мужчинах, даже я почувствовала, будто потеряла душу и не могла не глазеть на неё. Она невероятно красива, словно фея, спустившаяся с небес... нет, даже обычные феи не стоят и её мизинца.

Чжэнь Вэньцзюнь нахмурилась:

- Ты преувеличиваешь.

Юэнян схватила её за руку и серьёзно сказала:

- С чего бы мне преувеличивать о подруге молодого господина Ляо? Если бы можно было, я бы предпочла, чтобы она была ужасно некрасивой. Но она действительно настолько прекрасна, что я даже не знаю, как описать её красоту. Говоря проще, будь я на месте молодого господина Ляо, я бы не пожалела отказаться от всех женщин мира ради неё.

Чжэнь Вэньцзюнь видела, что Юэнян возлагала большие надежды на молодого господина Ляо, поэтому её отчаяние было вполне объяснимо. Она вспомнила, что А-Цзюо однажды дала ей

стопку бамбуковых дощечек. Помимо запрещённых книг вроде «Великое наслаждение гармонии Неба и Земли, Инь и Ян» и «Писание Сокровенной Девы», там были и анонимные шедевры об искусстве любви. Помимо «Девяти методов таинственной дамы» для будуара, ей пришлось выучить наизусть множество эссе о романтических устремлениях между мужчиной и женщиной. Эти тексты были богаты стратегиями в любовных делах, поэтому Чжэнь Вэньцзюнь прошептала Юэнян несколько приёмов на ухо.

Поскольку доверенным лицом было это небесное существо с горы Гуша¹, прямая конфронтация с ней вряд ли принесла бы ей преимущество. Почему бы не сделать вот это...

¹города Гуша - мифическое место, связанное с бессмертными существами

Юэнян перестала плакать, и чем дольше она слушала, тем больше воодушевлялась.

На следующее утро Юэнян тщательно нарядилась и надела любимое платье молодого господина Ляо, чтобы петь перед его двором. Песня, которую она исполняла, называлась «Повесть о пьяном бессмертном» - любимая композиция молодого господина Ляо, повествующая о тоске известной куртизанки по богатому и талантливому учёному. Юэнян пела со слезами, стекающими по лицу, настолько проникновенно, что даже стражник у ворот не смог сдержать слёз и добровольно отправился сообщить молодому господину Ляо. Ворота двора открылись, и глубоко тронутый молодой господин Ляо вышел лично поприветствовать её.

- Юэнян, зачем ты так поступаешь? - молодой господин Ляо действительно опустился на колени перед Лунной госпожой.

Юэнян прижалась к нему, чьи слёзы текли по её лицу, произнесла:

- Если я не смогу увидеть молодого господина Ляо вновь в этой жизни, Юэнян скорее сойдёт в Жёлтые источники с сердцем, полным восхищения молодым господином Ляо!

Юэнян закашлялась, и изо рта у неё пошла кровь, так что лицо молодого господина Ляо побледнело от испуга. На последнем издыхании Юэнян излила всю свою тоску по нему, дошедшую до глубины души и причинившую ей страдания. Молодой господин Ляо держал её измождённое лицо, безудержно плакал, и его рыдания были настолько громкими, что Чжэнь Вэньцзюнь, прячущаяся в ста шагах отсюда, отчётливо их слышала.

Молодой господин Ляо оказался даже лучшим актёром, чем Юэнян, и невозможно было понять, были ли его чувства искренними или притворными. Однако, видя, как он помогает Юэнян войти во двор, можно было сказать, что её цель достигнута.

И действительно, в последующие дни оперная труппа Ляоюань получила больше возможностей зарабатывать деньги у молодого господина Ляо, непрерывно посещая его в течение нескольких дней.

Однако Юэнян всё равно не могла обрести счастье. Чжэнь Вэньцзюнь спросила её о причине, и Юэнян ответила:

- Что мы пели раньше? «Дун Сюань Цзы» и «Чан Чунь Тин»! А теперь? Они заставляют меня петь «Три похода госпожи Лю на северную границу» и «Принц Лань Лин»! Говорит, что эти любовные песни не подходят для ушей его сестры! Боится, что они осквернят её слух. Эта «сестра», о которой он говорит, его доверенное лицо!

Чжэнь Вэньцзюнь сдержала смех и посоветовала ей:

- Тебе стоит спеть "Принца Лань Лина", если это позволит оставаться рядом с молодым господином Ляо, можно спеть что угодно.

Юэнян понимала эту логику, но ей просто нужно было излить своё разочарование Чжэнь Вэньцзюнь, чтобы облегчить давящее чувство в груди.

Луна поднялась к верхушкам деревьев, и музыка вновь наполнила большой зал. Как и ожидалось, Юэнян вышла на сцену исполнять «Принца Лань Лина», представив мастерское выступление, полное эмоций.

Чжэнь Вэньцзюнь забралась на верхнюю часть сценических подмостков, уцепившись за бамбуковый шест и выглядывая наружу. Она давно разведала местность и знала, что только с этой точки обзора можно охватить всё помещение и ясно видеть всех в отдельных ложах.

Поскольку Юэнян должна была сегодня петь «Принца Лань Лина», доверенное лицо определённо должна была присутствовать. Чжэнь Вэньцзюнь очень интересовала эта подруга молодого господина Ляо, она хотела увидеть, насколько та красива. Что ещё важнее, раз молодой господин Ляо так балует этого человека, вероятно, это его слабое место. Если молодой господин Ляо действительно сам Вэй Цзычжо, то получить контроль над его человеком будет крайне важно.

Погода была холодной, а на высоте ветер дул ещё сильнее. Чжэнь Вэньцзюнь надела потрёпанную меховую шапку и вскарабкалась на шест, словно обезьяна. Одним взглядом она отыскала отдельную ложу молодого господина Ляо. Она заметила, что, кроме этой ложи, помещение было пустым, возможно, он хотел смотреть представление со своим доверенным лицом наедине. Это облегчало задачу Чжэнь Вэньцзюнь, поскольку ей не пришлось бы искать её повсюду.

Снаружи ложи стояли две шеренги служанок, а внутри находились только две фигуры. Тот, что справа, в головном уборе, несомненно, был молодой господин Ляо. Человек, сидевший слева, судя по силуэту, явно был женщиной, но она пряталась в тени, из-за чего невозможно было разглядеть её лицо.

Если бы только свет со сцены мог немного сместиться к её лицу, даже небольшого движения хватило бы, чтобы ясно увидеть её черты.

Именно об этом думала Чжэнь Вэньцзюнь, и, к её удивлению, в следующий момент луч света действительно скользнул по лицу женщины. Хотя момент был кратким, Чжэнь Вэньцзюнь всё же ясно разглядела её внешность.

Она была ошеломлена на время, пока тлеет палочка благовоний, прежде чем пришла в себя.

Первая мысль, пришедшая ей в голову, заключалась в том, что Юэнян вовсе не преувеличивала.

Подумать только, что в этом мире может существовать такая красота, - это действительно лишало дара речи. Такие описания, как «красота, способная привести к падению города или государства» и «редкая жемчужина человеческого мира», казались легкомысленными и смешными, когда их применяли к ней.

“Изящная и элегантная, скромная, но искренняя, с нежной кожей и гармонично сложенным

телом”, Чжэнь Вэньцзюнь могла думать только об этих строках из стихотворения.

Она сидела тихо, но когда свет скользнул по её лицу, в её глазах промелькнуло что-то острое, готовое вырваться наружу.

Красивая, но опасная, завораживающая и опьяняющая.

Пронёсся холодный ветер, сдув меховую шапку Чжэнь Вэньцзюнь и растрепав её волосы, но она не обратила на это внимания.

<http://bllate.org/book/17227/1616927>